

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории государства и права

**Право на свободу мысли и слова в системе личных прав и свобод граждан:
содержание и современное состояние**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса 365 группы
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета
Дмитриева Кирилла Андреевича

Научный руководитель
Заведующий кафедрой
теории государства и права
канд. юрид. наук, доцент

подпись

дата

Н.В. Тюменева

Заведующий кафедрой
теории государства и права
канд. юрид. наук, доцент

подпись

дата

Н.В. Тюменева

Саратов - 2020

Введение

Актуальность темы исследования. Одним из основополагающих и важнейшим личным правом человека в демократическом, правовом государстве является свобода мысли и слова, место которого в системе личных прав требует четкого уяснения. Но состояние ее реализации и гарантирования в сегодняшней России нельзя признать полным и лишенным проблем и противоречий. Это объясняется переходным от недемократического режима состоянием российского государства, когда последнему еще трудно отказываться от практики всеобъемлющего контроля за гражданами; недостаточной юридической регламентацией свободы мысли и слова; отсутствием четких пределов ее осуществления; активным влиянием сети Интернет на развитие современного общества и использованием его как средства распространения информации и реализации права на свободу слова; разрозненной судебной практикой, касающейся рассматриваемых вопросов; и как следствие возникающими фактами нарушения права человека и гражданина на свободу мысли и слова. Рассмотрение указанных фактов вместе с комплексным исследованием гарантий прав и свобод человека и гражданина, а также обращением к реальной практике осуществления права на свободу слова в современной России, будут способствовать выработке предложений по совершенствованию механизмов гарантирования свободы мысли и слова в частности, и всего комплекса личных прав и свобод человека и гражданина в целом.

Цель исследования - рассмотрение правовой природы личных прав и свобод личности, определение проблем и предложение путей дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования гарантирования права на свободу мысли и слова в Российской Федерации.

Задачами работы явились:

а) определение понятия, видов личных прав и свобод граждан и их правового содержания;

б) исследование вопросов системы правовых гарантий личных прав и свобод граждан;

в) рассмотрение существующих внутригосударственных и международных механизмов защиты личных прав и свобод человека;

г) изучение понятия и юридической природы свободы мысли и слова;

д) анализ правовых аспектов ограничения права на свободу мысли и слова;

е) выявление состояния свободы мысли и слова в России и предложение направлений по укреплению юридических механизмов её обеспечения.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе функционирования правовых механизмов гарантирования и защиты основных личных прав и свобод граждан, в частности права на свободу мысли и слова.

Предмет исследования - международные нормы, российское законодательство и правоприменительная практика в сфере реализации юридических гарантий обеспечения личных прав и свобод граждан, в частности права на свободу мысли и слова.

Степень научной разработанности темы. Проблемам личных прав и свобод человека посвящены работы А.А. Алексеева, А.С. Алексеева, С.Е. Десницкого, И.А. Ильина, Н.И. Новгородцева, П.Г. Виноградова и др. Среди исследований юридической природы свободы мысли и слова можно назвать работы М.А. Дубровиной, М.Я. Муратова, Н.Н. Довнара, А.Б. Эктумаева и др.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Работа написана на основе международных правовых документов, российского законодательства, актов высших судебных органов РФ, материалов судебной практики, официальных статистических данных, а также информации сети Интернет.

Научная новизна работы обусловлена изучением правовой природы свободы мысли и слова в ее неразрывной связи с другими личными правами и свободой человека. Предпринята попытка определить характеристики, свойственные свободе слова, раскрыть их содержание. Указано на правовые проблемы возможного необоснованного ограничения данного права граждан,

негативные тенденции в этой сфере. В работе также принята попытка объяснить важность отсутствия цензуры в СМИ в контексте обеспечения не только свободы слова, но и свободы мысли граждан-адресатов этих СМИ.

В работе сформулированы теоретические выводы и положения, которые **выносятся на защиту:**

1. Российская Федерация избирательно исполняет решения ЕСПЧ, что снижает степень гарантированности прав человека. Юридическим основанием избирательного подхода к исполнению решений ЕСПЧ является полномочие КС РФ «разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека». При этом полный отказ от исполнения решений ЕСПЧ не допустим и пагубно сказывается не только на степени гарантированности прав человека, но и на международных отношениях. Для сглаживания данной проблемы КС РФ должен искать альтернативные каналы исполнения решений ЕСПЧ, последний в свою очередь должен более чутко относиться к особенностям национальных правовых систем при формулировании своих решений.

2. В РФ помимо разветвленной системы государственной защиты прав человека, действуют и общественные, правозащитные организации. В последние годы, многие из них активно признаются так называемыми «некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента», и даже вовсе ликвидируются. Подобные тенденции говорят о том, что российская власть сегодня не заинтересована в наличии в стране активного, общественного правозащитного движения, прямо не связанного с государством.

3. Свобода мысли и слова относится к категории личных прав и свобод, всем структурным элементам свободы мысли и слова свойственны черты личных прав и свобод, отдельные же составляющие являются необходимыми правомочиями на пути реализации других личных и политических прав, однако в целом свободу мысли и слова следует считать личным правом (а не

политическим), которым обладает каждый вне его связи с государством, и которое реализуется во всех сферах жизни человека;

4. Свободе слова свойственны определенные характеристики такие как: публичность выражения, многообразие форм существования, неограниченность объектов, а также необходимость самоцензуры и культуры свободы слова;

5. Существует правовая проблема четкого очертания границы между свободным выражением мнений, как составляющей свободы слова и целенаправленным возбуждением ненависти или вражды к социальной группе как составу преступления, предусмотренному УК РФ либо соответствующему административному правонарушению, предусмотренному КоАП РФ, в связи с чем выделяется проблема несовершенства действующего антиэкстремистского и уголовного законодательства; появляется поле для необоснованного ограничения свободы слова отдельных граждан в отдельных ситуациях;

6. Недавно внесенные изменения в КоАП РФ и Закон об информации, касающиеся ответственности за «неуважение к государству» излишни, не соответствуют конституционным критериям допустимости ограничения основных прав и свобод, из-за чего перед правоприменителем вновь открывает поле усмотрения и возможность привлечения к ответственности граждан за критику власти;

7. Отсутствие цензуры и свобода выражения мнений в государственных средствах массовой информации во многом искусственны, что порождает проблему ограничения права на свободу мысли категорий граждан, являющихся потребителями продуктов таких СМИ;

8. Выдвигается гипотеза о состоянии свободы мысли и слова в России: данное право признается в полной мере за всеми гражданами страны в соответствии с международными нормами, однако ее реализация возможна лишь в той мере, в которой это устраивает действующую власть. Ограничения данного права порой могут быть необоснованными, а законодательные нормы об ограничении расплывчаты и предлагают правоприменительную широту действий и усмотрения.

Методология исследования. Использовался диалектический метод научного познания, логический, исторический, системный, аналитический, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой, институционально-функциональный, конкретно-социологический методы, а также методы обобщения и юридического прогнозирования.

Практическая значимость исследования определяется сделанными по его итогам выводами и рекомендациям, которые могут стать векторами усовершенствования нормативно-правовой базы по теме исследования.

Апробация результатов исследования. Положения магистерской диссертации докладывались на IX Международной научно-практической конференции «Права человека в условиях международной интеграции» (Саратов, 2017), XII Международной научно-практической конференции на тему: «Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России» (Саратов, 2018) и других научно-практических конференциях, посвященных правам человека, правовой системе России.

Структура работы представлена введением, двумя главами, объединяющих шесть параграфов, заключением и списком использованных источников.

Основная часть работы

Первая глава посвящена личным правам и свободам граждан, их гарантиям и механизмам защиты.

В первом параграфе было определено понятие личных прав и свобод человека и гражданина, выделены их признаки. Основными характеристиками данной группы прав являются: их приращенность и неотчуждаемость, естественная природа существования, непосредственная и объективная реализация и др.

Было раскрыто содержание отдельных личных прав и свобод граждан: права на жизнь; неприкосновенность личности; свободу передвижения и выбора места жительства; неприкосновенность жилища; неприкосновенность переписки; достоинства личности; свободы совести и вероисповедания.

Было определено также, что у ученых нет единства мнений в вопросе: какие права и свободы следует включать в категорию личных, некоторые из них имеют дуалистическую природу.

Второй параграф был посвящен изучению юридических гарантий личных прав граждан, их видов и содержания. Здесь был сделан вывод о важной роли правовых гарантий личных прав и свобод граждан, так как без них порой теряется сама сущность конкретного права или свободы, без их должной реализации нельзя представить и осуществление самих прав и свобод.

Одно право или свобода может является гарантией реализации или защиты других, и наоборот, что говорит о тесной связи юридического механизма гарантирования прав и свобод с самими правами и свободами, как основными элементами правового статуса личности.

В третьем параграфе рассмотрены существующие сегодня внутригосударственные и международные механизмы защиты личных прав и свобод человека на конкретные примерах, а также выявлены некоторые проблемы применения данных механизмов.

В частности, избирательное исполнение решений ЕСПЧ, что снижает степень гарантированности прав человека. Юридическим основанием избирательного подхода к исполнению решений ЕСПЧ является полномочие КС РФ «разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека». При этом полный отказ от исполнения решений ЕСПЧ не допустим и пагубно сказывается не только на степени гарантированности прав человека, но и на международных отношениях. Подчеркивается, что для сглаживания данной проблемы КС РФ должен искать альтернативные каналы исполнения решений ЕСПЧ, последний в свою очередь должен более чутко относиться к особенностям национальных правовых систем при формулировании своих решений.

Также в РФ помимо разветвленной системы государственной защиты прав человека, действуют и общественные, правозащитные организации. В последние годы, многие из них активно признаются так называемыми «некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента», и даже вовсе ликвидируются. В работе, указывается, что подобные тенденции говорят о том, что российская власть сегодня не заинтересована в наличии в стране активного, общественного правозащитного движения, прямо не связанного с государством

Вторая глава была посвящена правовой природе права на свободу мысли и слова.

В первом параграфе освещалось понятие свободы мысли и слова. Было определено, что свобода мысли есть абсолютная, ничем не ограничиваемая внутренняя свобода человека думать, о чем и как угодно, иметь различные убеждения по различным вопросам. Свобода слова же проявляется в момент выражения этой своей мысли любым способом (вслух, действиями, собраниями, в литературе и так далее). Также предпринята попытка выделить некоторые свойства, характеризующие свободу слова: публичность,

многообразие форм существования, неограниченность объектов и самоцензура или культура свободы слова.

Здесь также рассматривается структура данного права. Ее элементами являются: гарантирование каждому свободы мысли и слова, право на информацию, является запрет пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, свобода СМИ, отсутствие цензуры и запрет принуждения к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Был сделан вывод, что всем составляющим свободы мысли и слова свойственны черты личных прав и свобод, отдельные же элементы являются необходимыми правомочиями на пути реализации других политических прав, однако в целом свободу мысли и слова следует считать личным правом, которым обладает каждый вне его связи с государством, и которое реализуется во всех сферах жизни человека.

Во втором параграфе второй главы проанализировано явление ограничения права граждан на свободу мысли и слова, его правовые аспекты. Было определено, что право на свободу слова не является абсолютным, оно подвергается ограничению ради общепользовательных целей.

При этом выявлены правовые проблемы такого ограничения в области уголовного и антиэкстремистского законодательства. Одной из них является проблема четкого очертания границы между свободным выражением мнений, как составляющей свободы слова и целенаправленным возбуждением ненависти или вражды к социальной группе как составу преступления.

Обширность и неоднозначность формулировок современного уголовного, административного и антиэкстремистского законодательства дает правоприменителям возможность привлечь к ответственности любое лицо, не согласное с политикой государства.

Подчеркнуто, что правоохранительные органы в частности и государство в целом должны иметь весомые и конкретные основания для ограничения права на свободу слова граждан.

В соответствии с чем предлагается уточнить антиэкстремистское, антитеррористическое и соответствующее уголовное законодательство РФ (а именно нормы ст. 205.2, 280, 280.1, 282 УК РФ и соответствующие интерпретационные акты высших судебных органов), административное законодательство (ст. 20.3.1) в части установления конкретных критериев, отграничивающих выражение мнения индивида от образования состава деликта.

В третьем параграфе второй главы выявлялось состояние свободы мысли и слова в России.

Было установлено, что ограничения данного права порой могут быть необоснованными, а законодательные нормы об ограничении расплывчаты и предлагают правоприменительную широту действий и усмотрения. В последние годы применяются репрессивные законы, наказывающие за выражение мнений, нарастает соответствующая правоприменительная практика.

Было подчеркнуто, что законодательные новеллы 2019 года, касающиеся ответственности за «явное неуважение к государству» не преследуют правомерных целей, избыточны и несоразмерно ограничивают свободу слова.

Учитывая менталитет российского народа и его правосознание, в условиях неполной реализации всех институтов народовластия и механизмов влияния граждан на политику государства, запрещение «неуважительного высказывания в адрес государственных органов» выглядит излишним. Проблема отсутствия правовой определенности снова позволяет в каждом случае по-разному определять ту грань, где заканчивается конструктивная критика государства, и начинается «его неуважение».

В соответствии с чем предлагается отменить недавно введенную административную ответственность за «неуважение к государству», уточнить соответствующие нормы (ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ).

Отмечается также проблема цензурирования СМИ в современной России. С точки зрения либерального подхода свобода СМИ и отсутствие цензуры необходимы прежде всего для того, что граждане могли ознакомиться с различными точками зрения на происходящее, получить достоверную информацию и затем занять активную гражданскую позицию (сознательно проголосовать на выборах, оценить ситуацию в стране и в мире, стать полноценным членом гражданского общества, быть участником общественных организаций и т.п.). Улучшение состояния в этой сфере видится в создании баланса государственных и самокупаемых телеканалов. Более 50% телеканалов не должны принадлежать государству, и никакие государственные структуры не должны влиять на их редакционную политику. Тогда откроется площадка для выражения мнений самых разных представителей общества, а телезрители будут получать различные точки зрения, чтобы формулировать свои выводы и убеждения.

По итогам рассмотрения была выдвинута гипотеза, согласно которой данное право признается в полной мере за всеми гражданами страны в соответствии с международными нормами, однако ее реализация возможна лишь в той мере, в которой это устраивает действующую власть. Такое положение дел связано с расплывчатостью и неконкретизированностью норм об ограничении права на свободу слова, распространение информации и пр., что дает правоприменителю широту действий и усмотрения.

Нормы о свободе мысли и слова должны действовать и применяться в органичном единстве с конституционными положениями о признании идеологического и политического многообразия, недопущении установления какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной.

Реально гарантированная свобода выражения разнообразных взглядов, мнений, убеждений, свобода критики, станут существенными векторами развития правового государства и демократии.

Заключение

По итогам исследования были решены задачи, и достигнута цель, заявленные во введении к работе. Сформулированы общетеоретические представления о личных правах и свободах человека и гражданина, механизмах их гарантирования, а также определены проблемы и предложены пути дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования гарантирования права на свободу мысли и слова в Российской Федерации, как важнейшего личного права человека.

В системе личных прав свобода мысли и слова занимает особое место, являясь важнейшим правомочием любого индивида, обеспечивает возможность реализации и использования других личных и политических прав и свобод граждан.

В целях укрепления системы гарантий права на свободу мысли и слова в России было предложено:

1) уточнить антиэкстремистское, антитеррористическое и соответствующее уголовное, административное законодательство в части установления конкретных критериев, отграничивающих выражение мнения индивида от образования состава деликта;

2) отменить недавно введенную административную ответственность за «неуважение к государству»;

3) обеспечить сбалансированность государственных СМИ и СМТ, лишённых какого-либо влияния со стороны государства, что касается главным образом телевизионных каналов.

Реально гарантированная свобода выражения разнообразных взглядов, мнений, убеждений, свобода критики, станут существенными векторами развития правового государства и демократии.